

Несколько раз он заставлял Джинни, Рона и Гермиону, свесивших головы и судорожно шепчущихся друг с другом, хотя они всегда расходились, когда он входил в комнату. Он подозревал, что они провели много времени, обсуждая его и ища возможный выход из создавшегося положения. Тот факт, что никто из них не подошел к нему, не предвещал ничего хорошего, а у Гарри не хватало духу спросить. Он держался только за счет того, что двигался вперед и не сводил глаз с приза. Один крестраж за раз стал его мантрой. "Я в порядке", - прошептал он, пожимая плечами. "Так и должно быть, не так ли?" "Не со мной", - нежно прошептала она. "Я обещала себе быть той, кто поддержит тебя, если ты оступишься. Возможно, ты полон решимости спасти волшебный мир, но я полон решимости спасти тебя". В горле Гарри встал комок, и он обхватил ее руками и прижал к себе. Уткнувшись ей в плечо, он сказал: "Это может оказаться невозможным, Джинни". Джинни крепче прижалась к нему. "Это возможно. Все возможно, если у тебя хватит смелости. Я уже говорила тебе об этом раньше, разве ты не помнишь?" "Да, я помню", - сказал Гарри, улыбаясь. "Тогда ты тоже пришла мне на помощь". "Это я, Джинни Уизли: герой-спасатель", - сказала она, все еще крепко прижимаясь к нему. Он скорее почувствовал, чем увидел ее ухмылку. "Я не герой", - сказал он хрипло. "Я даже не знаю, что я делаю". "Все будет хорошо, Гарри. Я знаю, это кажется непреодолимым, когда ты смотришь на то, что мы должны сделать в целом, но если мы будем делать это понемногу, рано или поздно кусочки головоломки соберутся вместе, и все встанет на свои места", - сказала Джинни. Он не мог видеть ее лица, но ее голос звучал уверенно, и это успокаивало его. "Ты заставляешь меня чувствовать, что я могу сделать все", - прошептал он. "Ты можешь". "Я видел могилы мамы и папы, когда был в Годриковой впадине", - сказал он. Он опустил эту часть истории, когда рассказывал им о Червехвосте. Он не знал почему, но ему вдруг захотелось поговорить об этом с ней. "Должно быть, это было тяжело для тебя".

сказала она, проводя пальцами по его волосам. Гарри пожал плечами, наслаждаясь ощущениями, которые создавали ее пальцы. "Это было странно. Я всегда интересовался ими, но я думал, что когда я наконец увижу место их упокоения, я почувствую какую-то связь с ними или что-то в этом роде. Не знаю. Это глупо на самом деле". "Это не глупо, Гарри". "Было тяжело находиться там; это заставляло меня думать о том, как все должно было быть по-другому, но я не чувствовал, что они были там. Я не чувствовал к ним ничего другого, чем всегда. В этом есть какой-то смысл?" спросил Гарри. "Я полагаю, - осторожно сказала Джинни, - что, возможно, не место, где они похоронены, связывает нас с людьми, которых мы потеряли, а те чувства, которые мы испытываем к ним внутри. Я никогда не теряла близких людей, поэтому не могу сказать, что знаю, о чем говорю, но мама потеряла пару своих братьев на последней войне. Я никогда не знал их, потому что они умерли до моего рождения, но я знаю, что она до сих пор иногда разговаривает с ними, особенно когда испытывает стресс. Фред и Джордж были названы в их честь, во всяком случае, по их инициалам. "Я не помню, чтобы мама когда-нибудь ходила на их могилы, но это не значит, что она любила их меньше. Может быть, кому-то нужна могила как место для скорби, а кому-то нет. У вас никогда не было могилы, на которую можно было бы сходить, верно? Вы всегда просто знали, что они умерли, поэтому вы нашли другие способы почувствовать связь с ними".